

Юрий Яковлев

ЦВЕТОК ХЛЕБА

Художник В. СЕРДЮКОВ

Сколько Ноля помнил себя в войну, он всегда был голодный. Он никак не мог привыкнуть к голоду. Черноволосый, нестриженый, с проступающими рёбрышками, он был похож на маленького волчонка.

Один раз за всю войну он наелся хлеба вдосталь. Хлеб привнесли с собой наши автоматчики. Один из них спросил Нолю: „Хлебушка хочешь?“

Мальчику захотелось крикнуть: „Хочу! Хочу!“ Но к горлу подкатил ком. Он не мог произнести ни слова и молча глотнул слюну. Солдат сунул ему в руку большой кусок: „Ешь!“

У голодного мальчика закружилась голова. Он зажмурил глаза и припал к хлебу. Он дышал хлебом. Ласкался к нему. Он то откусывал мякиш, то с весёлым азартом грыз корку.

В эту ночь ему приснился хлебный сон. Ему снилось, что всё вокруг хлебное: и лежит он на хлебе, и под головой у него мягкий хлеб, и светит в окно хлебное, похожее на каравай, солнце.

Ногда война подходила к концу, мать посеяла на огороде полоску пшеницы. Вскоре из земли проклюнулись робкие всходы. Они были похожи на траву. — „Скоро наш хлеб зацветёт!“ — сказала мать.

Ноля думал, что хлеб зацветёт голубыми цветами, или алым маковым цветом, или, как вишня, покроется белой метелицей.

Он так и не заметил невидных, скромных цветов хлеба.
Появились колоски.

Когда собрали первый урожай, бабушка на радостях испекла два коржа.

Коржи были румяные, пахучие, посыпанные солью, крупной, как толчёное стекло.—„Отведай моего коржа!“ — сказала бабушка.

Ноля впился руками в корж. Корочка обжигала губы, соль пощипывала язык, ноздри раздувались, боясь упустить толику вкусного запаха.

И вскоре коржа не стало. Но на столе лежал второй и приятно улыбался своей поджаристой рожицей.—„Отнеси этот корж деду на пасеку“,—сказала бабушка.

Ноля шёл по деревне, а корж нёс за пазухой, чтобы мальчишки не отняли.

Дед не услышал прихода внука. Он сидел перед пчелиным водопоем — перед жёлобком, по которому текла вода. Пчёлы облепили жёлобок. Они ползли по руке деда. Не кусали его.

Дед обрадовался коржу. Он вертел его в руках и нюхал. А Ноля стоял перед стариком, поглощённый надеждой, что дед разломит корж пополам. — „Хороший корж“,— сказал дед.
— „Хороший“, — тут же согласился Ноля.

— „Без немцев и земля лучше родит“, — сказал дед. Чтобы не думать больше о корже, Ноля спросил: „Дед, а тебе медаль дадут за немцев?“ — „Зачем медаль? — ответил дед. — Мне бы здоровья!“

Дед не стал есть гостинец, а отнёс его в шалаш. До чего жадный дед! Он специально спрятал корж, чтобы не делиться с Нолей, а потом спокойно жевать его, макая в липкий гречишный мёд.

Ногда Коля собрался уходить, дед протянул ему котомку с грязным бельём: „Пусть бабка простираёт!“ – У Коли что-то дрогнуло, и он чуть не попросил у деда кусочек коржа. Но сумел побороть минутную слабость. И промолчал.

Домой он шёл не спеша, размахивая котомкой, и думал о том, что, когда кончится война, в доме будет много хлеба и он будет есть коржи утром, в обед и вечером.

Потом он представил себе деда, который, оставшись один, долго перемалывает беззубым ртом запечённую корочку. Стальный, наверное, и вкуса не чувствует.

Дома он сунул бабушке котомку и сказал: „Дед велел простиরнуть“.—„Как он там, не болеет?“—„Чего ему болеть-то?—ответил Коля.—Пасёт себе пчёл“.

Бабушка вошла в дом и молча принялась выкладывать на лавку дедушкино бельишко, рассматривая, где надо заштопать, где залатать.

Вдруг она вынула из котомки небольшой узелок. В нём был завёрнут корж. Бабушка ничего не сказала. Молча протянула нежданный гостинец внучку.

Румяное, густо посыпанное солью солнышко ослепило мальчика. Он проглотил слону, предвкушая угощение, и протянул руку к коржу.

Но какое-то незнакомое чувство удержало его. Это чувство оказалось сильнее голода. Значит, дед не жуёт хлеб и не макает его в гречишный мёд.

Он пьёт свою подслащённую водичку, которая заглушает голод, и пчёлы ползают по его плечам... И он воевал с фашистами, а медали ему не нужно.

Ноля взял со стола корж. Аккуратно завернул его в тряпичу и оставил до возвращения деда.

КОНЕЦ

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

д -274 - 71

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя